

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.011](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.011)

Оригинальная статья / Original paper

А.М. Лаврёнова

Государственный архив Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: lavryonova@mail.ru

Роковая шуба: М.И. Трусевич и смерть С.Н. Мясоедова

Аннотация

В статье, написанной на основании ряда неопубликованных источников, выявляется нелинейная взаимосвязь между двумя громкими событиями начала XX в., произошедшими с разницей в 11 лет: взрывом в гостинице «Большая Северная» в апреле 1904 г., случившимся в ходе подготовки покушения на министра внутренних дел В.К. Плеве, и казнью жандармского полковника С.Н. Мясоедова в апреле 1915 г. по обвинению шпионаже в пользу Германии. Связующими звеньями между этими трагическими эпизодами стали фигура М.И. Трусевича, товарища прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты, а затем директора Департамента полиции, которому было поручено расследование, и шуба погибшего при взрыве, являвшаяся одним из вещественных доказательств по данному делу. Важнейшей целью расследования было установление личности погибшего. В результате произведенных следственных действий в швейцарском Монтрё и на пограничном пункте Вержболово Трусевичу удалось найти родственника покойного, с которым тот совершал покупки, а через него стало известно и имя погибшего, коим оказался эсер А.Д. Покотилев. Халатное отношение Мясоедова, в те годы заведовавшего жандармским надзором в Вержболово, к вещественным доказательствам, сыгравшим в расследовании ключевую роль, было допущено, несмотря на многочисленные

указания со стороны начальства о необходимости оказания содействия Трусевичу. Впечатление о непрофессионализме Мясоедова, вынесенное Трусевичем при расследовании этого дела, стало причиной дальнейших карьерных трудностей жандармского офицера, лишило его корпоративной защиты и впоследствии сделало легкой мишенью политических интриг.

Ключевые слова:

С.Н. Мясоедов; М.И. Трусевич; Вержболово; Департамент полиции; Отдельный корпус жандармов; шпиономания

Для цитирования:

Лаврёнова А.М. Роковая шуба: М.И. Трусевич и смерть С.Н. Мясоедова. Исторический вестник. 2026. Т. 59. С. 298–311. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.59.011](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.011)

Anna M. Lavryonova

The State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: lavryonova@mail.ru

The Fatal Fur Coat: M.I. Trusevich and the Death of S.N. Myasoedov

Abstract

Drawing on a number of previously unpublished sources, this article uncovers the complex and non-linear connection between two high-profile events of the early twentieth century that occurred eleven years apart: the explosion at the Bolshaya Severnaya Hotel in April 1904 during preparations for an assassination attempt against the Minister of the Interior, Vyacheslav von Plehve, and the execution of Colonel Sergei N. Myasoedov in April 1915 after his conviction for espionage on behalf of Germany. The link between

these two tragic episodes was provided by Mikhail I. Trusevich, then Assistant Prosecutor of the St. Petersburg Judicial Chamber and later Director of the Police Department, who was assigned to investigate the 1904 explosion, as well as by the fur coat belonging to the man killed in the blast, which became one of the key pieces of physical evidence in the case. The principal objective of the investigation was to establish the identity of the deceased. Through investigative work carried out in Montreux, Switzerland, and at the border station of Verzhbolovo, Trusevich succeeded in locating a relative who had accompanied the victim while making purchases. This ultimately led to the identification of the deceased as the Socialist Revolutionary Alexei D. Pokotilov. The negligent handling of this crucial piece of evidence by Myasoedov, who at the time was responsible for gendarmerie supervision at Verzhbolovo, occurred despite repeated instructions from his superiors to provide full assistance to Trusevich. The unfavorable impression of Myasoedov's professionalism that Trusevich formed during the investigation had lasting consequences for the gendarmerie officer's career. It deprived him of corporate support within the service and ultimately made him an easy target for subsequent political intrigue.

Keywords:

S.N. Myasoedov; M.I. Trusevich; Verzhbolovo; Police Department; Separate Gendarme Corps; Spy mania.

For citation:

Anna M. Lavryonova. The Fatal Fur Coat: M.I. Trusevich and the Death of S.N. Myasoedov. *The Historical Reporter.* 2026. Vol. 59. P. 298–311. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.011](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.011)

ночь на 1 апреля 1904 г. в одном из номеров столичной гостиницы «Большая Северная» член Боевой организации партии эсеров А.Д. Покотиллов мастерил бомбу, предназначенную ненавистному министру внутренних дел В.К. Плеве. Внезапно у террориста дрогнула рука — прогремел чудовищный взрыв и злоумышленника разорвало на куски.

Спустя одиннадцать лет, 2 апреля 1915 г., по приговору военно-полевого суда Варшавской крепости был повешен жандармский полковник С.Н. Мясоедов, ошибочно обвиненный в шпионаже в пользу Германии.

«Северная гостиница». Открытка, начало XX в.
 Из открытых источников

Казалось бы, между этими двумя печальными историями не могло быть никакой связи, однако в кружевном хитросплетении событий предзакатной империи роковые совпадения — дело нередкое, а порой и вовсе закономерное.

Первым предположение о влиянии дела о взрыве в «Северной гостинице» на судьбу Мясоедова высказал британский исследователь Уильям Фуллер, однако его объяснение событий 1904 г. едва ли можно считать исчерпывающим: поддавшись обаянию своего героя, он превозносит его успехи, порой лишь предположительные, и часто без веских оснований обличает обидчиков казненного¹. В.В. Хутарев-Гарнишевский, демонстрирующий реалистичное представление о подлинных качествах бывшего железнодорожного жандарма², и О.Р. Айрапетов, написавший рецензию на работу Фуллера³, также не сообщают подробностей инцидента 1904 г., столь повредившего Мясоедову. Нет их в свежей работе о «деле Мясоедова» А.М. Попова, хотя отдельные намеки на случившееся все же присутствуют⁴.

¹ Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России / Авт. пер. с англ. М. Маликовой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 40.

² Хутарев-Гарнишевский В.В. Был ли Мясоедов шпионом? // Родина. 2019. № 2. С. 112–115.

³ Айрапетов О.Р. Фуллер У. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009. [Рецензия] // Русский сборник. Т. IX. М., 2010. С. 292–335.

⁴ Попов А.М. За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России 1907–1915 гг. М.: Яуза-каталог, 2023. С. 194.

Вообще-то офицер 105-го Оренбургского пехотного полка Мясоедов с самого начала не должен был попасть в Отдельный корпус жандармов, ведь аттестации, данные ему его коллегами, были далеко не безупречны и сообщали подробности его интрижки с замужней дочерью его начальника, командира 17-го армейского корпуса генерала Н.Г. Залесова⁵, а также содержали указания на многочисленные долги офицера «разным евреям портным и ростовщикам»⁶. Несмотря на это Мясоедов был принят в корпус, а в 1901 г. занял хлебную должность начальника Вержболовского отделения Жандармско-полицейского управления Северо-Западных железных дорог.

В 1907 г. Мясоедов со скандалом покинул Вержболово и Корпус жандармов. Согласно версии Фуллера, незадолго до этого в Департамент полиции МВД поступил некий донос, в котором руководство пограничной станции обвинялось в содействии контрабандистам. Вследствие этого в Вержболово с проверкой пожаловал корнет А.Е. Пономарев⁷, потомственный жандарм (сын вахмистра), в прошлом студент Горного института и проваленный секретный сотрудник⁸. Не сумев раздобыть улики, он решил их сфабриковать, но был разоблачен Мясоедовым в суде. Показания Мясоедова были признаны его начальством «бестактными», тем более что подобное выступление вызвало болезненный для ведомства ажиотаж в прессе⁹. Столыпин приказал перевести Мясоедова «не ближе меридиана Самары», но тот почувствовал себя оскорбленным и предпочел вовсе оставить службу.

Уволившись в запас, Мясоедов занимался предпринимательством, но знакомство с военным министром В.А. Сухомлиновым вдохновило его в 1911 г. добиться восстановления на службе и перейти в Военное министерство. Счастье его продлилось недолго, так как уже в 1912 г. Мясоедов оказался втянут в крупную интригу А.И. Гучкова против военного министра. Желая учинить скандал, лидер октябристов инспирировал травлю Мясоедова, обвинив его в шпионаже в пользу Германии. Скандал удался на славу и увенчался дуэлью в апреле 1912 г.¹⁰ Пуля близорукого жандарма

⁵ Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018. С. 50; Хутарев-Гарнишевский В.В. Указ. соч. С. 112–115.

⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6991. Л. 7–11.

⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. ОО. 1906 г. Д. 1020; Д. 635. Т. 2, 635. Т. 3; 1-е Д-во. 1907 г. Оп. 27. Д. 240; Ф. 110. Оп. 6. Д. 1636 а.

⁸ ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1902 г. Оп. 316. Д. 1536.

⁹ ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Оп. 316. Д. 75. Л. 49.

¹⁰ Лаврёнова А.М. Тонкая синяя линия: жандармы и общество на закате империи. М., 2023. С. 295–296.

Алексей Дмитриевич Покотиллов.
Из открытых источников

не причинила его противнику никакого вреда, что, впрочем, не помешало тому на следующий день явиться в Думу с подвязанной рукой¹¹.

Усилия Гучкова не пропали даром: шумиха в прессе вкупе с извечной предубежденностью обывателя по отношению к «синим мундирам» способствовали тому, что публика без долгих сомнений приняла бледные и бездоказательные обвинения в адрес Мясоедова за чистую монету. Вот почему, когда в 1915 г. после поражений в Восточной Пруссии ставке потребовался «козел отпущения», сомнительные показания подпоручика Я.П. Колаковского, утверждавшего, что будто бы завербовавшие его немцы порекомендовали ему связаться с Мясоедовым, поискав его по столичным ресторанам, послужили основанием для страшного приговора.

Многие из высокопоставленных чинов ОКЖ не поверили в достоверность версии об измене¹², в то время как военные с легкостью уверовали в предательство жандармского офицера¹³. К слову, Мясоедов был не единственным представителем «синих мундиров», подвергшимся подобным обвинениям. Так, помощник начальника Курляндского губернского жандармского управления ротмистр М.В. фон Плотто был

¹¹ Фуллер У. Указ. соч. С. 113.

¹² Глобачев К.И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Под ред. З.И. Перегудовой; сост.: З.И. Перегудова, Дж. Дейли, В.Г. Маринич. М., 2009. С. 76–79; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 годов. Кн. 1. Нью-Йорк: Всеславянское изд-во, 1960. С. 106–111.

¹³ Деникин А.И. Путь русского офицера. Статьи и очерки на исторические и геополитические темы. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 261–262.

обвинен в сговоре с остзейскими баронами¹⁴, якобы привечавшими у себя немецкие аэропланы, а помощник начальника Финляндского жандармского управления подполковник Н.Н. Корнилов — в содействии шпионской деятельности германского консула в г. Торнео¹⁵. Как известно, несмотря на безосновательность обвинений, Мясоедов был повешен по личному указанию великого князя Николая Николаевича.

Во всей галерее недругов казненного присутствует одна фигура, ставшая для него поистине роковой, фигура, из-за влияния которой Мясоедов лишился корпоративной солидарности коллег и покровительства высшего начальства, что, в свою очередь, сделало его сперва легкой добычей Гучкова, а затем и жертвой, отданной на заклатие. В рапорте на имя П.А. Столыпина от 1 сентября 1909 г. Мясоедов заявляет, что крушением своей карьеры он был обязан М.И. Трусевичу, чей уход с поста директора Департамента полиции в 1909 г. и подтолкнул Мясоедова к попытке добиться восстановления в Корпусе жандармов. Мясоедов писал, что в Штабе корпуса его не раз предупреждали, что Трусевич относился к нему враждебно и говорил, что никогда не забудет, как с ним поступили в Вержболове. «За собой я никакой вины по отношению к Трусевичу не знал и не знаю», — писал Мясоедов, утверждая, что в этом как-то замешан его коллега полковник В.Ф. Шульц, впоследствии погибший при взрыве дачи П.А. Столыпина на Аптекарском острове. По словам Мясоедова, Шульц, правовед, «в силу каких-то корпоративных счетов, обошелся с Трусевичем не совсем любезно». Кроме того, Трусевич якобы усмотрел в действиях начальника Вержболовского отделения глумление, выразившееся в том, что Мясоедов послал ему грязную рваную шубу, вещественное доказательство, без упаковки, и тем поставил его в неловкое положение перед офицерами Санкт-Петербургского ГЖУ¹⁶. В разгар гучковской кампании прошение 1909 г. утекло в прессу, и газета «Биржевые ведомости» упражнялась в красноречии: «Гоголевского героя сгубил гусак, Мясоедова — шуба! Да, да, простая, вдобавок, старая, вылезшая шуба...»¹⁷

Горькая ирония судьбы заключалась в том, что так оно и было на самом деле. Пресловутая шуба принадлежала убитому собственной бомбой террористу и являлась одним из немногих вещественных доказательств по данному делу. После взрыва в распоряжении правительства оказались

¹⁴ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 19495.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 69. Д. 466.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Оп. 316. Д. 75. Л. 2 об., 82, 91.

¹⁷ Биржевые ведомости № 92. 19 апреля 1912 г.

Максимилиан Иванович Трусевич.
Из открытых источников

лишь фальшивые документы на имя Аркадия Петровича Казанова, обезображенный труп и обгоревшая одежда, по которой необходимо было срочно установить личность погибшего и стоящую за ним организацию. Ключевую роль в этом расследовании сыграл Максимилиан Иванович Трусевич, на тот момент товарищ прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты. Единственной зацепкой была марка на пуговицах брюк покойного, указывавшая на портного из курортного городка на берегу Женевского озера. Трусевич спешно отправился в Швейцарию, в помощь ему были отряжены лучшие силы русской политической полиции: в Женеву из Парижа был направлен заведующий Заграничной агентурой Департамента полиции Л.А. Ратаев, на тот момент руководитель одиозного Е.Ф. Азефа, содействие им оказывал глава Берлинской агентуры А.М. Гартинг. За ходом расследования следили директор Департамента полиции А.А. Лопухин и прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты Э.И. Вуич.

Сперва Трусевич установил, что террориста, проживавшего на ферме эмигранта Е.Е. Лазарева, навещал родственник, некто Михайлов, совершавший с ним совместные покупки. 22 апреля 1904 г. товарищ прокурора отправился в Вержболово, где рассчитывал по таможенным документам установить личность этого субъекта, что ему и удалось: родственником бомбиста оказался делопроизводитель Дворянского банка коллежский советник Д.А. Михайлов. Его быстро нашли и допросили, в результате чего была открыта и личность самого погибшего. Им оказался брат жены Михайлова — А.Д. Покотиллов. Интересно, что Азеф, глава Боевой организации партии эсеров, до последнего водил за нос

Сергей Николаевич Мясоедов.
Из открытых источников

своего руководителя Ратаева и назвал фамилию Покотилова только тогда, когда дальнейшее ее сокрытие не только не имело смысла, но и грозило утратой доверия со стороны руководителя¹⁸.

Едва ли вызывает сомнение тот факт, что в разгар охоты эсеров на министра внутренних дел не было расследования более важного, чем дело о взрыве в «Северной гостинице». И хотя Мясоедов не был посвящен в его детали, он, как жандармский офицер, не мог не понимать серьезности миссии Трусевича и значимости вещественных доказательств, тем более что ему об этом не раз сообщали лица, к распоряжениям которых следовало прислушаться. 5 апреля Мясоедов получил телеграмму от директора Департамента полиции Лопухина о необходимости «оказать содействие командированному за границу с секретным поручением товарищу прокурора Трусевичу, чтобы прусские пограничные власти не досматривали его багаж»¹⁹. 7 апреля начальнику вержболовских жандармов был направлен тюк с вещественными доказательствами, которые ему было велено отослать далее в Женеву на имя Ратаева²⁰. 22 апреля он

¹⁸ Подробнее см.: Лаврёнова А.М., Трухин М.Д. Холодная весна 1904 г.: дело о взрыве в «Северной гостинице», швейцарский вояж М.И. Трусевича и кальсоны Покотилова // Ежегодник Государственного архива РФ: публикации, исследования, рецензии [2024] / Гл. ред. С.В. Мироненко. М., 2024. С. 58–96.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1904 г. Оп. 232. Д. 155. Л. 80.

²⁰ Там же. Л. 102–103.

снова получает телеграмму от Лопухина, извещающую о скором прибытии Трусевича с повторной просьбой оказать ему содействие²¹. Мясоедов, очевидно, отнесся к этой просьбе спустя рукава. В публикуемом отношении от 21 мая 1904 г. Трусевич указал Лопухину на наплевательское отношение подполковника Мясоедова к служебным обязанностям и недопустимую форму сношения с должностным лицом. Впрочем, тогда никаких формальных последствий этот инцидент не имел.

Таким образом, Трусевич невзлюбил Мясоедова отнюдь не вследствие своего излишне ранимого самолюбия, а просто-напросто сделал выводы о профессиональных качествах железнодорожного жандармского офицера. Насыщенная светская жизнь и благосклонность проезжавших через пограничную станцию иностранных венценосных особ, щедро осыпавших Мясоедова орденами своих государств²², по-видимому, способствовали утрате им связи с действительностью и стали причиной его вызывающе неосмотрительного поведения, в конце концов приведшего его к столь плачевному финалу.

Государственный архив РФ.

Ф. 102. ОО. 1904 г. Оп. 232. Д. 155. Т. 2. Л. 29–30. Автограф. На бланке товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты

Отношение товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты М.И. Трусевича директору Департамента полиции А.А. Лопухину о ненадлежащем обращении подполковника С.Н. Мясоедова с вещественным доказательством по делу о взрыве в «Северной гостинице». 21 мая 1904 г.

Конфиденциально

Его Превосходительству А.А. Лопухину

Милостивый государь Алексей Александрович,

В видах расследования вопроса о личности убитого в «Северной гостинице» злоумышленника шуба последнего была отвезена действ[ительным] статск[им] сов[етником] Ратаевым в Париж, где она предъ-

²¹ Там же. Л. 170.

²² Лаврёнова А.М. Жандармский надзор в Вержболово накануне Первой мировой войны // Транспортные коммуникации Российской империи в годы Первой мировой войны: Материалы Международного круглого стола, 28 января 2014 г. / Сост. А.С. Сенин, Л.Д. Шаповалова. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 175.

Записка о шубе.

Государственный архив РФ. Ф. 102. ОО. 1904 г. Оп. 232. Д. 155. Т. 2. Л. 29

являлась меховщицам, а затем г. Ратаев уведомил меня письмом, что выслал шубу на ст. Вержболово местному жандармскому подполковнику Мясоедову для препровождения в С.-Петербургское губернское жандармское управление. В бытность мою 25-го минувшего апреля на означенном пограничном пункте подполковник Мясоедов сообщил мне о прибытии из заграницы на его имя какой-то посылки, причем я предупредил его о предстоявшем доставлении ему от Л.А. Ратаева упомянутой шубы, составляющей вещественное доказательство по делу, и о необходимости отправления ее в названное жандармское управление.

20-го сего мая в это управление явился городской посыльный, имевший при себе означенную шубу, завернутую в бумагу, и вскрытое, без конверта, письмо на бланке: «Сергей Николаевич Мясоедов», обращенное к Владимиру Сергеевичу²³, которого г. Мясоедов просит «передать эту шубу Трусевичу». Получив шубу и письмо, жандармские унтер-офицеры стали тщетно разыскивать по управлению «Владимира Сергеевича», по-видимому, стесняясь обратиться непосредственно ко мне с обожжен-

²³ Вероятно, начальник отделения на Варшавском вокзале подполковник Старов. (Прим. док.)

ной, изорванной шубой, на отношение коей к какому-либо делу не было никаких указаний в более чем странном способе ее пересылки. Убедившись, однако, что в управлении никакого «Владимира Сергеевича» нет, вахмистр предъявил мне вышеприведенную записку, значение коей я уяснил себе только тогда, когда увидел шубу и понял, что в данном случае имела место пересылка жандармскими офицерами вещественного доказательства должностному лицу постороннего ведомства. Находившаяся в кармане шубы перчатка убитого, к счастью, не утеряна.

Об изложенном считаю долгом довести до сведения Вашего Превосходительства, покорнейше прося принять уверение в совершенном моем почтении и полной готовности к Вашим услугам.

М. Трусевич
21 мая 1904 г.

Помета: К делу о взрыве в «Сев[ерной] гостинице» 27/V.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Айрапетов О.Р. У. Фуллер. Внутренний враг: шпиономания и закат императорской России. М., 2009 [Рецензия], в: *Русский сборник: Исследования по истории России*. Т. IX. М.: Модест Колеров, 2010. С. 292–335.
Airapetov O.R. William Fuller. The foe within: Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. Moscow, 2009 [Review], in: *Russkiy sbornik: The study on the Russian history*. Vol. IX. Moscow: Modest Kolerov, 2010. P. 292–335 (in Russ.).
2. Глобачёв К.И. *Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения* / Ред.: З.И. Перегудова; сост.: З.И. Перегудова, Дж. Дейли, В.Г. Маринич. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 519 с.
Globachev K.I. *The truth about the Russian Revolution: Memories of the former chief of the Petrograd Security Department* / Ed. by Z.I. Peregudova;

compil. by Z.I. Peregodova, J. Daly, V.G. Marinich. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009. 519 p. (in Russ.).

3. Деникин А.И. *Путь русского офицера. Статьи и очерки на исторические и геополитические темы* / сост. Л. Ю. Тремсина; предисл. и коммент. Ю. А. Трамбицкого. Москва: Айрис-пресс, 2006.
Denikin A.I. *Put' russkogo ofitsera: Stat'i i ocherki na istoricheskie i geopoliticheskie temy* [The Path of a Russian Officer: Articles and Essays on Historical and Geopolitical Topics], compiled by L. Yu. Tremsina; introduction and comments by Yu. A. Trambitsky. Moscow: Airis-press, 2006.
4. Лаврёнова А.М. Жандармский надзор в Вержболово накануне Первой мировой войны, в: *Транспортные коммуникации Российской империи в годы Первой мировой войны: Материалы международного круглого стола (28 января 2014 г.)* / Сост.: А.С. Сенин, Л.Д. Шаповалова. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 168–181.
Lavryonova A.M. Gendarme supervision in Verzhbolovo on the eve of the First World War, in: *Transport communications of the Russian Empire during the First World War: Materials of the International round table (January 28, 2014)* / Comp. by A.S. Senin, L.D. Shapovalova. St. Petersburg: Nestor-History, 2014. P. 168–181 (in Russ.).
5. Лаврёнова А.М. *Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук.* М.: Издво Российского государственного гуманитарного университета, 2018. 303 с.
Lavryonova A.M. *Separate Corps of Gendarmes and Russian society in 1880–1917: PhD Diss. (Hist.)*. Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 2018. 303 p. (in Russ.).
6. Лаврёнова А.М. *Тонкая синяя линия: жандармы и общество на закате империи.* М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 516 с.
Lavryonova A.M. *The thin blue line: Gendarmes and society at the end of an Empire*. Moscow; Berlin: Directmedia Publishing, 2023. 516 p. (in Russ.).
7. Лаврёнова А.М., Трухин М.Д. Холодная весна 1904 г.: дело о взрыве в «Северной гостинице», швейцарский вояж М.И. Трусевича и кальсоны Покотилова, в: *Ежегодник Государственного архива РФ: публикации, исследования, рецензии [2024]* / Гл. ред.: С.В. Мироненко. М., 2024. С. 58–96.
Lavryonova A.M., Trukhin M.D. Cold spring of 1904: The case of the explosion at the Severnaya Hotel, the Swiss voyage of M.I. Trusevich and Pokotilov's underpants, in: *Yearbook of the State Archives of the*

- Russian Federation: Publications, research, reviews [2024] / Chief ed. by S.V. Mironenko. Moscow, 2024. P. 58–96 (in Russ.).*
8. Попов А.М. За два шага до бездны: интриги против военного министра и саморазрушение власти в России 1907–1915 гг. М.: Яуза-каталог, 2023. 640 с.
Popov A.M. Two Steps to the Abyss: Intrigues Against the War Minister and Self-Destruction of Power in Russia 1907–1915. Moscow: Yauza-katalog Publ., 2023. 640 p. (in Russ.)
9. Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 годов. Кн. 1. НьюЙорк: Всеславянское издво, 1960. 309 с.
Spiridovich A.I. The Great War and the February Revolution of 1914–1917. Book 1. New York: AllSlavic publishing house, 1960. 309 p. (in Russ.).
10. Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / Авториз. пер. с англ.: М. Маликова. М.: Новое литературное обозрение (НЛО), 2009. 376 с.
Fuller W. The foe within: Fantasies of treason and the end of Imperial Russia / Authorized transl. from Eng. by M. Malikova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (New Literary Observer), 2009. 376 p. (in Russ.).
11. Хутарев-Гарнишевский В.В. Был ли Мясоедов шпионом? *Родина*. 2019;(2):112–115.
Hutarev-Garnishevsky V.V. Was Myasoedov a spy? *Rodina*. 2019;(2):112–115 (in Russ.).

❧ Лаврёнова Анна Михайловна ❧
Anna M. Lavryonova

кандидат исторических наук, ведущий
специалист Государственного архива
Российской Федерации, SPIN-код: 3468-
6783, ORCID: 0009-0003-8576-6979

C.Sc. (History), leading specialist of the
State Archives of the Russian Federation,
SPIN-code: 3468-6783, ORCID: 0009-
0003-8576-6979

Поступила в редакцию /
Received
02.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
02.04.2026

Принята к публикации /
Accepted
04.05.2026